

За дверью, услышав шум, одновременно обернулись три огромных, в человеческий рост, чёрных жука-зерга и человек.

Последний держал в руке странное, острое конусообразное орудие, направив его прямо в голову лежащего на операционном столе мужчины.

Они на миг застыли, встретившись взглядами, а в следующее мгновение бросились друг на друга.

«Твою мать!» — мысленно выругался Ху Фаньюань.

Спрятав золотые иглы, он взмахнул рукой, швыряя в лицо противникам пригоршню кирпично-красного порошка, и тут же отпрянул назад, в коридор.

Драться лекарь не умел, а потому в панике сыпанул первым, что попало под руку — смертоносным ядом мгновенного действия. К счастью, даже в эту технологичную межзвёздную эпоху древнее снадобье сработало безупречно. Самый прыткий из нападавших рухнул замертво за долю секунды до того, как его пальцы успели коснуться одежды юноши.

Судорожно переведя дух, Ху Фаньюань бросился к операционному столу. Стоило ему разглядеть пленника, как в груди вскипела такая ярость, что захотелось изрубить на куски уже безжизненные туши зергов и их прихвостня.

— Брат Фэн? — Фаньюань осторожно коснулся левого запястья мужчины, а мгновение спустя уже прощупывал пульс на правом.

Закончив осмотр, он долго стоял неподвижно, опустив голову. Затем резко развернулся, подскочил к ближайшему мёртвому зергу и со всей силы наступил твари на голову. Вязкая зелёная кровь брызнула во все стороны, пачкая штанины и обувь лекаря.

Ху Фаньюань яростно топтал панцирь твари, размазывая по лицу злые слёзы.

— Ублюдки... Вы у меня ещё попляшете! — сквозь зубы процедил он. — Всё, что вы заставили вытерпеть брата Фэна, я верну вам в стократном размере.

Маршал лежал на металлическом столе с закрытыми глазами. Его обнажённая грудь и плечи были покрыты жуткими багровыми шрамами и свежими порезами. Четырёхпалые оковы и сковывающие цепи наглухо крепили запястья, щиколотки и шею к холодному основанию. Но даже эта жестокость не привела бы Ху Фаньюаня в такое неистовство. Пульс Сюй Цзыфэна ещё пробивался, но кожа его приобрела зловеющий пепельный оттенок. Даже далёкий от медицины человек понял бы: маршал находится на волосок от смерти.

Немного придя в себя, доктор вернулся к столу. Осторожно приоткрыв бескровные губы

мужчины, он вложил ему в рот укрепляющую пилюлю. Затем сделал глубокий вдох и в одно мгновение перенёс раненого вместе с массивным хирургическим столом в Пространство лекарственных растений.

Ху Фаньюань, конечно, отличался редкой беспечностью, но не настолько, чтобы разворачивать лазарет прямо под носом у врагов.

Маршал был спасён, но оставался вопрос: где носит адъютанта Линя и остальных? Эта часть лаборатории тоже оказалась изолированной от внешнего мира. Привычным жестом прощупав стену, лекарь нашёл скрытый выступ, нажал на него и шагнул за открывшуюся третью дверь.

К его удивлению, в следующей комнате не было ни стражи, ни приборов — лишь несколько крупных матовых сфер выстроились вдоль дальней стены. Переждав пару минут в укрытии и не заметив угрозы, Ху Фаньюань бесшумно приблизился и осторожно прикоснулся к ближайшему шару.

Оболочка, казавшаяся прочной, поддалась легко, словно мыльный пузырь. Из прорехи хлынула мутная, отвратительно пахнущая рыбой слизь.

Пока доктор разглядывал жидкость, пытаясь разгадать природу странных коконов, позади него послышался тихий шорох. Интуитивно почувствовав неладное, он поспешно извлёк маршала вместе со столом обратно в реальный мир.

— Брат... Брат Фэн?

Увидев, что Сюй Цзыфэн открыл глаза и смотрит на него со знакомой, едва заметной теплотой, Ху Фаньюань не выдержал. Слёзы вновь покатались из его глаз. Маршал на мгновение опешил, но, преодолевая терзавшую всё тело боль, слабо улыбнулся.

Шмыгнув носом, доктор поспешно вытер щеку.

— Прости, брат Фэн. Я мог бы облегчить твои страдания золотыми иглами прямо сейчас, но тогда всё последующее лечение превратится в сущий ад.

Сюй Цзыфэн не выказал ни капли удивления. Он и так прекрасно осознавал, что его тело разрушено.

— Твоё тайное убежище? — хрипло спросил он. — Обычные имперские пространственные браслеты не приспособлены для живых существ. Значит, при нашей первой встрече ты именно так вытащил меня из того пекла?

— Ну... да, — пробурчал лекарь, недовольно надув губы. — Молчи лучше, побереги силы. И вообще, раз твой оптический мозг и пространственный браслет при тебе, почему до тебя было

не дозвониться?

— Среди них есть мутант, — ответил Сюй Цзыфэн. — Его способность позволяет блокировать и выводить из строя любые приборы.

«Какая мерзкая и нелепая способность», — нахмурился Ху Фаньюань.

Становилось понятно, почему заготовленные им целебные снадобья так и не сработали.

Тем временем маршал пошевелился, проверяя натяжение оков. Прежде чем перепуганный доктор успел вскрикнуть, Сюй Цзыфэн с глухим рыком рванул руки и ноги в стороны. Сковывающие цепи лопнули, как гнилые нитки, а затем он сжал ошейник, превратив его в грудку металлического хлама.

— Сумасшедший! Тебе жить надоело?! — взвился доктор, подхватив начавшее валиться вбок тело маршала.

Оперевшись на юношу и перенеся на него добрую половину своего веса, Сюй Цзыфэн натужно закашлялся.

— Адъютант Линь и остальные целы, — выдохнул он. — Я знаю, где их держат. Не мог же я позволить тебе блуждать по этому логову в одиночку.

А главное — он безумно боялся за лекаря. Бог весть, какую гадость зерги ввели в его собственную кровь, но маршал твёрдо знал одно: если с этим несносным, наивным мальчишкой что-то случится из-за его нерешительности, он никогда себе этого не простит.

Ху Фаньюань лишь злобно сопел, демонстративно игнорируя маршала. Сюй Цзыфэн вздохнул и с трудом поднял руку, чтобы мягко взъерошить его волосы.

— Всё хорошо, не бойся.

— Кто тут боится?! — вскинулся лекарь, но тут же сдулся, как проколотый мяч, и тоскливо добавил: — Твой организм... он практически разрушен.

Обычно уверенный в себе доктор Ху сейчас действительно был напуган до смерти. Он панически боялся, что его знаний из Долины Медиков окажется недостаточно, чтобы спасти человека, ставшего его надёжной опорой в этом чужом и холодном мире.

Сюй Цзыфэн молча смотрел на него несколько секунд, а затем немного развернулся.

— Встань ровнее.

— Зачем? — удивлённо моргнул Фаньюань, но послушно поправил плечи, помогая маршалу удержаться на ногах, и тут же оказался зажат в крепких, надёжных объятиях.

От Сюй Цзыфэна пахло кровью и потом, но это объятие странным образом мгновенно прогнало всю тревогу и панику из души юноши. Спустя минуту Ху Фаньюань уткнулся лбом в его плечо и несильно боднул.

— Я вытащу тебя с того света, — прошептал он. — Обязательно вылечу. А потом откормлю так, что щёки из-за спины видно будет.

«Ну, круглощёким увальнем мне становиться ни к чему», — мысленно усмехнулся маршал, радуясь, что гроза миновала и его «ребёнок» наконец успокоился.

Окончательно взяв себя в руки, Ху Фаньюань указал пальцем на лужицу слюны у своих ног.

— А это ещё что за гадость?

— Личинки зергов, — помрачнел маршал. — Судя по всему, они вводили туда мою кровь. Со временем из каждой такой личинки вылупятся сотни тварей.

Сюй Цзыфэн брезгливо прищурился.

— Они рассчитывают, что новое потомство унаследует мой разум и боевые навыки. Глупцы. Думают, горстка генов превратит безмозглых тварей в высшую расу.

«Что за бред?» — Фаньюань удивлённо открыл рот, судорожно подбирая слова для достойного ответа.

«Инопланетные тараканы и кучка сумасшедших учёных всерьёз полагают, что с помощью клизмы с маршальской кровью можно вывести гениальных жуков-интеллектуалов? Как бы поэтичнее выразить глубину моего скепсиса, чтобы не скатиться на банальный мат? Ситуация экстренная, варианты принимаются без очереди».

Это же живые организмы, чёрт возьми, а не пробирка на уроке химии, где смешал реактивы — и получил нужный осадок!

Достав из пространственного браслета небольшой мешочек с измельчённой травой, Ху Фаньюань щедро сыпал сероватым порошком уцелевшие личинки зергов.

— Моя личная разработка, — с гордостью пояснил он. — Придумал на досуге, как только освоился в Империи. Отличный инсектицид. В соседней комнате три гигантских жука и их надсмотрщик от него за секунду лапы склеили.

Даже если расколотые скорлупки были обречены, двойная страховка никогда не помешает. Врач должен быть дотошным во всём.

— Умница ты моя, — искренне восхитился Сюй Цзыфэн.

Ху Фанъюань довольно задрал нос:

«Ещё бы! Я вообще-то преемник лучших лекарей Долины Медиков, а не просто мимо проходил».

Впрочем, долго поживать на лаврах он не стал. Достав из закров круглую восковую пиллюлю, доктор протянул её маршалу.

— Вот, прими. Нам нужно восстановить твой внутренний баланс и восполнить жизненную энергию Ци перед началом полноценной терапии. Будешь принимать строго по часам.

Стоило целебному составу раствориться, как по венам Сюй Цзыфэна разлилось приятное тепло. Почувствовав прилив сил, маршал мягко отодвинул юношу плечом и встал впереди него, загораживая собой проход к следующей двери.

За ней оказалась галерея, заставленная высокими стеклянными колбами с бурлящей питательной жидкостью. Даже маршал, прошедший в плену немало дней, понятия не имел, каких монстров выращивают в этих инкубаторах.

«Раз это логово зергов, ничего полезного для людей тут априори быть не может», — рассудил Ху Фанъюань.

Действуя быстро и решительно, он принялся методично разбивать колбы одну за другой, щедро засыпая обломки едким порошком, разъедающим любую органику. Уничтожив последнюю установку, лекарь шмыгнул носом и хлопнул себя по лбу.

— Точно! Чуть не забыл. Брат Фэн, я тут по дороге одного кадра прихватил. Посмотри, знакомое лицо?

С этими словами он бесцеремонно вытряхнул из пространственного браслета бесчувственное тело. Стоило Сюй Цзыфэну взглянуть на пленника, как он хищно усмехнулся.

— А вот и наш счастливый билет. С ним выбираться будет куда проще.

— Разбудить его? — засомневался Ху Фаньюань. — Вдруг он очухается и выкинет какой-нибудь фокус со своими способностями?

Сюй Цзыфэн качнул головой.

— Ни в коем случае. Этот тип обладает редким даром — он способен осуществлять пространственное смещение входов и выходов.

— Чего? — Фаньюань озадаченно почесал затылок. — Это как?

Заметив его недоумение, маршал пояснил:

— Ну, представь. Дверь в комнату находится в километре от него. Своей силой он может притянуть этот проём прямо к себе, шагнуть в него и мгновенно оказаться внутри нужного здания.

— И это работает с любым входом? — ахнул доктор.

— С абсолютно любым.

«Вот же зараза!» — у Ху Фаньюаня наконец сложился пазл, почему он так нелепо провалился сквозь пол. Вслед за этим осознанием пришла тревога за командира Чжо Цзюня и остальных. Как они там? Оставшись без его порошка для отслеживания, гвардейцы, небось, с ума сходят от беспокойства.

— Они — закалённые бойцы регулярной армии, — мягко прервал его мысли Сюй Цзыфэн. — На их счету не один десяток боевых вылетов. Поверь, они справятся с любой нештатной ситуацией.

«И то верно», — немного успокоился юноша и на всякий случай засунул маршалу в рот ещё одну восстанавливающую пилюлю.

Сюй Цзыфэн прикрыл глаза, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Спустя мгновение он лениво повёл рукой. Прямо в воздухе перед ними соткался глубокий тёмный провал, из которого с глухим стуком вывалились несколько человек.

Доктор онемел от удивления. Он только сейчас вспомнил, что Сюй Цзыфэн упоминал о своей уникальной способности временно заимствовать чужие навыки. Получается, для этого подходит даже человек, находящийся под действием яда мнимой смерти? А если бы тот был мёртв по-настоящему? Поскольку скрывать свои мысли доктор совершенно не умел, он тут же озвучил этот вопрос вслух.

Сюй Цзыфэн лишь покачал головой.

— Мёртвые не делятся силой. Нужен хотя бы слабый проблеск жизни.

— Но... — Ху Фаньюань нервно сглотнул. — Я ведь усыпил этого гада снадобьем мнимой смерти. По всем признакам его тело сейчас ничем не отличается от трупа!

Для любого внешнего сканера он мертвее некуда. Ху Фаньюань ручался за качество своих лекарств. Чтобы перестраховаться и продлить сон пленника, он ловким движением вогнал ещё несколько длинных золотых игл в его биологически активные точки. Только после этого доктор занялся осмотром прибывших.

Слова маршала подтвердились: адъютант Линь и его подчинённые отделались лишь синяками и ссадинами. Правда, похитители щедро накачали гвардейцев каким-то мощным парализующим снотворным, опасаясь бунта. Но для мастера традиционной медицины это было парой пустяков.

Несколько точечных уколов, по одной маленькой пилюле с весьма... специфическим ароматом в рот каждому — и лица пленников мгновенно исказились в гримасах отвращения.

— Кха! Тьфу... — первым пришёл в себя адъютант Линь, отчаянно отплёвываясь. — Доктор Ху, пощадите! Чем вы нас отравили?!

Видя, что все живы и здоровы, Ху Фаньюань довольно прищурился.

— Скажите спасибо, что проснулись, — хмыкнул он. — Без этого термоядерного амбре вы бы ещё трое суток как брёвна провалялись.

Оглядев очухавшихся военных, лекарь решительно сунул в ладонь Сюй Цзыфэна склянку со снадобьем.

— Брат Фэн, ребята в порядке, так что за меня можешь не переживать. А вот тебе срочно нужен покой. Возвращайся-ка в Пространство лекарственных растений.

Не давая маршалу и слова вставить во вред собственному здоровью, Фаньюань мысленно активировал перенос. Сюй Цзыфэн вместе с заснувшим мутантом мгновенно растворились в воздухе. Из соображений безопасности «транспортёра» доктор забросил подальше — в самый центр делянки со смертельно ядовитыми травами. Если вдруг очнётся раньше времени, местная флора быстро разъяснит ему правила хорошего тона.

Игнорируя выкатившиеся от изумления глаза адъютанта Линя и его подчинённых, Ху Фаньюань хладнокровно повернулся к стене и принялся шарить в поисках пусковой кнопки следующего шлюза.

<http://bllate.org/book/18184/1758471>